

УДК 004

DOI 10.25688/2078-9238.2018.28.4.07

К.К. Колин

Философия информации в методологии изучения феномена культуры¹

Последние достижения российских ученых в области развития философии информации и формирования информационной культурологии позволяют определить новое направление в методологии исследования проблем культуры, в котором смогут эффективно применяться информационные подходы и методы количественных измерений и оценок, развитые в информатике. В статье аргументируется актуальность и значимость исследования культуры как стратегического фактора национальной и глобальной безопасности.

Ключевые слова: глобальная безопасность; информационная культурология; информационный подход; философия информации.

Культура и безопасность: актуальность изучения проблем культуры в XXI в.

Стратегические исследования показывают [3], что роль культуры в решении глобальных проблем развития цивилизации в XXI в. будет существенным образом возрастать. Это обусловлено тем, что именно состояние культуры становится сегодня тем критическим фактором, который и будет определять возможности решения наиболее острых проблем обеспечения национальной и глобальной безопасности. Исследования показали, что глубинные причины современного обострения геополитической ситуации связаны не столько с известными экономическими проблемами, сколько с теми противоречиями в сфере культурных ценностей, которые характерны для стран Востока и Запада.

В настоящее время мы являемся свидетелями беспрецедентного по своим масштабам и ожидаемым последствиям противостояния двух принципиально различных систем культурных ценностей Востока и Запада, и именно это противоречие порождает целый комплекс острых глобальных проблем дальнейшего развития цивилизации, включая возможность развязывания новой мировой войны, на этот раз уже с применением оружия массового поражения. А это приведет к самоуничтожению человечества.

Понимание сложившейся ситуации на данном этапе крайне необходимо как государственным и общественно-политическим деятелям, так и ученым,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 17-18-01326.

преподавателям, работникам культуры, каждому образованному человеку, который задумывается о причине происходящих событий, о будущем своей страны, своего народа и своей семьи. Именно поэтому глубокое изучение фундаментальных закономерностей развития культуры становится не только теоретической, но и практически важной проблемой современной науки.

Характерным примером здесь может стать формирование БРИКС² — нового цивилизационного объединения пяти стран мира, в которых сегодня проживает более 40 % населения нашей планеты. По оценкам специалистов, создание БРИКС означает конец эпохи однополярного мира, в котором ранее доминировали США, и это становится важнейшей геополитической и цивилизационной трансформацией XXI в.

Но ведь совершенно ясно, что формирование БРИКС как партнерства цивилизаций принципиально нового типа, основанного на взаимном уважении народов этих стран к людям другой расы и другой культуры, — сложнейшая проблема. Причем не столько экономическая и геополитическая, сколько *культурологическая проблема*. Для ее решения необходимо организовать постоянно действующий диалог различных культур, используя для этих целей современные научные знания, методы и технологии.

Задачи такого масштаба еще не знала история развития цивилизаций. Инициатором ее решения выступает Россия. Так, в ноябре 2018 г. на площадке ООН планируется проведение Всемирного форума диалога цивилизаций, в рамках которого будет организована специальная научная сессия с обсуждением докладов и материалов российских ученых, включая доклад автора настоящей статьи, посвященный стратегии обеспечения глобальной безопасности в XXI в.

Почему это происходит? Исследования показывают, что в современных условиях развития общества в XXI в., когда мир стремительно изменяется и становится все более динамичным, взаимосвязанным и опасным, роль культуры в решении проблем обеспечения национальной и глобальной безопасности выдвигается на первый план. Она становится предметом внимания не только ученых, преподавателей и специалистов в данной области, но и государственных и политических деятелей, военных. Главными причинами, которые обуславливают этот интерес, являются следующие:

- быстро нарастает комплекс новых проблем, вызовов и угроз, многие из которых имеют гуманитарный характер и требуют для своего решения фундаментальных знаний в области культурологии, информатики и образования, причем этими знаниями должны обладать политики, руководители различных организаций, инженеры, все образованные люди;

- сфера культуры становится ареной активного противоборства государств и политических группировок, которые отстаивают свои геополитические и корпоративные интересы и с этой целью используют новые методы воздействия на человека и общество;

² Группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

– несмотря на впечатляющие достижения научно-технологического прогресса и развития системы образования, нравственный и интеллектуальный уровень современного общества приобрел устойчивую тенденцию к снижению, что представляет собой новую глобальную угрозу для будущего цивилизации;

– современная ситуация в сфере культуры многими специалистами квалифицируется как системный кризис, преодоление которого является одной из приоритетных стратегических проблем дальнейшего безопасного развития цивилизации.

В настоящее время состояние культуры представляет собой исключительно актуальную и стратегически важную проблему с точки зрения обеспечения национальной безопасности России. Ведь против нее в последние годы со стороны США и их союзников в странах Запада ведется широкомасштабная информационная война, в которой используются новейшие достижения в области информационно-психологического воздействия на общественное сознание народов России и других стран мира.

Информационная концепция феномена культуры

При изучении феномена культуры принципиально важной является трактовка соотношений между понятиями «цивилизация» и «культура». Так, Иоганн Кант считал, что путь развития человечества лежит в направлении *от цивилизации к культуре*. При этом цивилизацию он рассматривал как противоположность культуре, поскольку она деформирует душу человека, порождает его отчуждение от природы, общества и самого себя. К сожалению, современная ситуация в сфере культуры, которая переживает глубокий системный кризис, подтверждает справедливость этой точки зрения великого философа. Ведь, несмотря на все достижения науки, технологий и образования, культура современного общества быстро деградирует и в настоящее время находится в состоянии упадка, что представляет собой глобальную угрозу для будущего человечества. Причины этой ситуации достаточно подробно рассмотрены в работах [1, 3].

Однако есть и другая точка зрения, которую предлагает российский философ А.Д. Урсул. Он рассматривает цивилизацию как более широкое понятие, которое означает конкретное проявление социальной ступени эволюции. При этом он отмечает, что «сфера культуры представляет собой *информационное ядро цивилизации — ее семиосферу*, тот постбиологический инвариант, ради которого и развивается цивилизация» [4: с. 77]. И далее: «В таком понимании культура — это такая часть цивилизации, без которой целое не может существовать, так как она определяет “эволюционный смысл” появления и развития социальной ступени развития материи» [Там же].

Нам представляется, что информационная концепция феномена культуры, предложенная А.Д. Урсулом с позиций глобального информационного

эволюционизма, является принципиально важной для понимания самого феномена и его роли в процессе глобальной эволюции природы и общества. Сегодня, когда человечество стоит перед лицом целого комплекса глобальных проблем, проблематика культуры заслуживает самого внимательного изучения в системе науки и образования, а также при проведении исследований проблем национальной и глобальной безопасности.

Культура как мир символов и ценностей. Напомним, что еще в XIX в. в работах представителей неокантианской школы началось формирование понимания культуры как *мира ценностей*. Так, Эрнст Кассирер рассматривал культуру как мир символов, который создается благодаря творческой активности человека [2]. Он утверждал, что мир культуры, мир символов и мир ценностей — один и тот же мир. Поэтому субъективное и объективное бытие не противостоят друг другу, а приобретают определенность в процессе познания. Нам представляется, что эта концепция сохраняет свое значение и сегодня. Она полезна для понимания природы информации, а также природы искусства и творчества человека, информационные качества которого становятся особенно важными в условиях становления глобального информационного общества.

Философия информации и культурология. Приведем сформулированное нами достаточно общее определение содержания термина *информация*: это «всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные компоненты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, то есть обладают свойством различия. Совокупность этих различий и есть информация» [5: с. 65].

Важно отметить, что в данном определении не используются понятия материи и энергии, поэтому оно является справедливым для любых компонентов реальности, как материальных, так и нематериальных, которые весьма характерны для сферы культуры. Заметим также, что понятие «различие» здесь ключевое. В качестве его синонима в ряде случаев может оказаться более удобным использовать термин «отличие», которым обозначается одна их наиболее общих философских категорий.

В работе [5] показано, что методологическая полезность приведенного определения термина «информация» для научных исследований состоит в том, что оно ориентирует внимание исследователя на проблему *выявления различий* изучаемых им объектов или процессов реальности, а также на необходимость их *сравнения* между собой в целях выявления этих различий. В культурологии такими объектами могут быть как физические (материальные) объекты той или иной культуры, которые сегодня наиболее часто обозначаются общим термином «культурное наследие», так и другие объекты и процессы, главное содержание которых проявляется в нематериальной сфере, например язык, музыка, религия, духовные ценности, культурные традиции.

Для подобных социальных объектов определяющим является их *информационное содержание*, а не физические свойства тех материальных носителей, на которых они представлены.

Информационные методы в культурологии. В настоящее время достаточно развиты прикладные методы теории информации, которые позволяют получать количественные оценки информационных характеристик объектов и процессов самого различного вида. При этом для динамических процессов наиболее часто используются вероятностные методы, а для статических объектов — комбинаторные методы и методы теории множеств. Поэтому, когда мы изучаем такие проблемы культуры, как культурное разнообразие, культурная идентичность, лингвистические различия и т. п., важно помнить, что все они являются *информационными проблемами*.

Связанные с этими проблемами объекты и процессы можно не только обсуждать, но и оценивать количественными информационными методами. Тогда и результаты исследований будут более объективными и достоверными, а получаемые знания — более целостными. Конечно, для того чтобы такие оценки можно было проводить, необходимо будет разработать и соответствующую методологию. Но ведь это вопрос времени, а не принципа.

Информационная культурология. Основоположниками этого направления являются российские ученые [4], хотя первая научная монография по нему была издана в 2011 г. в Германии. В ней показано, что информационная культура представляет собой новый и многоплановый по своему содержанию феномен, который уже сегодня оказывает существенное влияние практически на все аспекты деятельности человека. Мало того, в связи с развитием процесса глобальной информатизации общества это влияние быстро возрастает и уже к середине XXI в. станет всеобъемлющим. Создавая для себя принципиально новую высокоавтоматизированную информационную среду обитания, человек кардинальным образом изменяет не только свое внешнее окружение, но и себя самого, свою биологическую природу.

Исследования показывают, что в интенсивной информационной среде современного общества происходят не только весьма существенные психологические и социальные изменения человека, но и физиологические изменения нейронной структуры его головного мозга [6].

Американские специалисты по возрастной психологии установили, что особенно заметно такие изменения проявляются у детей младшего возраста, которые практически с пеленок попадают в окружение современной информационной техники, имеющейся сегодня почти в каждом доме. Таким образом, на наших глазах вырастает поколение NEXT, которое будет представлять собой новую расу Homo Informaticus [7]. Такие люди обладают весьма существенными отличиями в психике и способностями к информационным коммуникациям и интеллектуальной деятельности. Для них характерно клиповое мышление, привычка сортировать готовую информацию, не особенно задумываясь о ее содержании, а также неспособность сосредоточиться на решении сложных проблем. А ведь именно им предстоит искать решение тех глобальных проблем XXI в., которые сегодня стремительно нарастают и представляют собой реальные угрозы существованию человечества как биологического вида. Изучение

социального поведения людей нового поколения представляет собой актуальную проблему, тесно связанную с обеспечением национальной и глобальной безопасности. Подобные исследования проводятся и в России, где это научное направление получило название *биосоциологии* [8].

Информационная антропология. К указанным ранее направлениям исследований тесно примыкает еще одно новое научное направление более широкого плана — *информационная антропология* [6]. Его цель — изучение природы человека на основе информационной концепции познания. Автор настоящей работы развивает данное направление уже несколько лет. Исследования показали, что информационный подход в изучении социальных, психологических и физиологических аспектов природы человека весьма эффективен, так как позволяет получить более целостное знание о таком сложнейшем объекте исследований, каким выступает человек.

Многомерный образ человека привлекает к себе внимание исследователей, начиная с античных философов и кончая современными специалистами в области генетики и психологии. И тем не менее знания о человеке, по некоторым оценкам, составляют всего лишь 3–5 % от общего объема научных знаний, полученных за весь период развития науки.

Информационная научная концепция эстетики. Есть основания прогнозировать, что результаты исследований в области информационной антропологии послужат основой для формирования нового подхода к изучению проблем эстетики, а также теории искусства и творчества. Исследования показали, что познание информационных законов гармонии в природе человека открывает принципиально новые возможности для научного построения теории самых различных видов искусства и творчества, включая музыку, архитектуру, живопись и драматургию. При этом сама эстетика из области философии переходит в область науки, которая, как известно, предполагает и экспериментальные исследования и количественные измерения изучаемых объектов или процессов. Эту идею еще в 70-х гг. прошлого века высказал русский ученый и изобретатель Е.А. Мурзин.

Онтология деструктивности и роль подсознания в социальных отношениях

Изучением проблемы человеческой деструктивности как биологического и антропологического феномена занимались многие известные специалисты в области психоанализа. В их числе Зигмунд Фрейд и Эрих Фромм [9]. Однако ни один из них не подходил к этой проблеме с точки зрения исследования информационного механизма воздействия внешнего окружения человека на его подсознание.

Российский философ и композитор В.С. Дашкевич написал весьма необычные по содержанию монографии, посвященные исследованию информационного

механизма воздействия внешнего окружения человека на его подсознание, который вызывает деструктивное поведение, в частности жестокость. Он показал, что социальная деятельность людей, в том числе их отношение к себе и другим людям, определяются главным образом *деятельностью подсознания*. При этом очень важна гармония взаимодействия между левым и правым полушариями головного мозга человека, каждое из которых ответственно за эгоизм или альтруизм, агрессивность или миролюбие, жестокость или сострадание к ближнему.

Подсознание, в свою очередь, существенным образом зависит от внешнего окружения человека, в том числе от того, какую музыку он слышит в повседневной жизни. А что слышим мы сегодня по радио и телевидению, что слышат люди за рубежом, в странах Запада? Поэтому не стоит удивляться «великому культурному одичанию» современного общества, которое мы повсеместно наблюдаем и которому В.С. Дашкевич посвятил монографию. Столь неутешительный результат вполне закономерен, и его осмысление — важнейшая стратегическая задача современной культурологии.

Парадигма доверия и партнерство цивилизаций

В современной геополитической ситуации актуальным направлением исследований становится *проблема доверия* между политиками и народами различных стран. Ведь именно доверие является необходимым условием для установления долгосрочного экономического, политического, научно-технологического и культурного сотрудничества между странами и народами. Поэтому только доверие может дать гарантию прочного мира и глобальной безопасности в XXI в.

Главным результатом формирования доверия должно стать *партнерство цивилизаций*, т. е. такие отношения между их представителями, предполагающие не только взаимное уважение к особенностям их культуры, но и совместную взаимно полезную деятельность в общих интересах. Термин *партнерство цивилизаций* был предложен в России профессором Ю.В. Яковцом, научным лидером исследований важной и актуальной проблемы. Под его руководством издается научный журнал «Партнерство цивилизаций», опубликован ряд научных монографий и статей, разработан учебник для системы высшего образования [10].

Научное лидерство России в исследовании данной проблемы бесспорно. Однако при ее дальнейшем изучении информационные методы и подходы также могут оказаться полезными. Например, можно было бы с позиций информационного подхода рассмотреть те факторы и условия, которые стимулируют партнерство цивилизаций. Такими факторами могут быть не только общие экономические интересы и общие угрозы, но и общность целей развития, а также определенный уровень *культурной идентичности* народов сотрудничающих стран, их культурные ценности.

Но следует также учесть, что стимулами для партнерства могут быть и *различия* в уровнях экономического, научно-технологического и информационного развития стран. Движущим фактором здесь будет выступать возможность интеграции в использовании имеющегося потенциала, его взаимного *дополнения*, которое может дать качественно новый эффект синергетического характера. Так, для России было бы очень полезно использовать опыт и потенциал индийских ИКТ-технопарков. В то же время индийские специалисты могли бы использовать российские достижения в области создания космических систем и технологий.

Заключение

Приведенные примеры использования информационных концепций и методов исследования в различных областях науки показывают, что информационная парадигма научного познания, которая формируется российскими учеными, является важным и перспективным направлением развития философии и методологии науки. Пришло время для активного применения данной парадигмы и при изучении проблем культуры — сложнейшего феномена социальной жизни, в котором информационные компоненты играют первостепенную, определяющую роль.

Можно полагать, что информационное понимание феномена культуры будет содействовать интеграции гуманитарных, естественных и технических наук и формированию более целостного знания о природе, человеке и обществе, основанного на понимании общих закономерностей их существования и развития. Оно также стимулирует культурологов к познанию достижений информационных наук и задействованию их концепций и методов в разработке проблем культуры, в которой информационные аспекты становятся все более значимыми. Специалисты в области информационных наук, в свою очередь, также получают стимулы для создания таких концепций и методов исследования (в том числе количественных), которые будут полезны для изучения проблем культурологии.

Общей целью в решении этих задач является преодоление глобального кризиса современной культуры, того культурного одичания, которое стало реальной угрозой дальнейшему существованию человека.

Рассмотренные выше результаты российских ученых в области исследования информационных аспектов феномена культуры необходимо использовать и в системе образования, которая сегодня нуждается в существенной модернизации содержания.

Литература

1. *Дашкевич В.С.* Великое культурное одичание: арт-анализ. М.: Russian CHES House, 2013. 720 с.
2. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. 1. Язык. М., СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
3. *Колин К.К.* Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. 2014. № 3. С. 6–27.
4. *Колин К.К., Урсул А.Д.* Информация и культура: Введение в информационную культурологию. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
5. *Колин К.К.* Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика. 2013. № 4. С. 61–84.
6. *Колин К.К.* Информационная антропология: «поколение NEXT» и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник ЧГАКИ. 2011. № 4. С. 32–36.
7. *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: КоЛибри, 2011. 352 с.
8. *Луков Вал.А.* Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М.: Изд-во МосГУ, 2013. 430 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2013/monographs/Lukov_Biosociology-of-Youth.pdf
9. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Аст, 2007. 624 с.
10. *Яковец Ю.В., Кузык Б.Н., Фарак С.* Диалог и партнерство цивилизаций: учебник. М.: Ин-т экономич. стратегий, 2012. 464 с.

Literatura

1. *Dashkevich V.S.* Velikoe kul'turnoe odichanie: art-analiz. M.: Russian CHES House, 2013. 720 s.
2. *Kassirer E'.* Filosofiya simvolicheskix form. T. 1. Yazy'k. M., SPb.: Universitet-skaya kniga, 2002. 272 s.
3. *Kolin K.K.* Sistemny'j krizis kul'tury': struktura i sodержanie problemy' // Strategicheskie prioritety'. 2014. № 3. S. 6–27.
4. *Kolin K.K., Ursul A.D.* Informaciya i kul'tura: Vvedenie v informacionnyu kul'turologiyu. M.: Strategicheskie prioritety', 2015. 300 s.
5. *Kolin K.K.* Filosofiya informacii: struktura real'nosti i fenomen informacii // Metafizika. 2013. № 4. S. 61–84.
6. *Kolin K.K.* Informacionnaya antropologiya: «pokolenie NEXT» i ugroza psixologicheskogo rassloeniya chelovechestva v informacionnom obshhestve // Vestnik ChGAKI. 2011. № 4. S. 32–36.
7. *Smoll G., Vorgan G.* Mozg onlajn. Chelovek v e'poxu Interneta. M.: KoLibri, 2011. 352 s.
8. *Lukov Val.A.* Biosociologiya molodezhi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya. M.: Izd-vo MosGU, 2013. 430 s. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2013/monographs/Lukov_Biosociology-of-Youth.pdf
9. *Fromm E'.* Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: Ast, 2007. 624 s.
10. *Yakovecz Yu.V., Kuzy'k B.N., Farax S.* Dialog i partnerstvo civilizacij: uchebnik. M.: In-t e'konomich. strategij, 2012. 464 s.

K.K. Kolin

Information Philosophy in the Methodology of Studying the Phenomenon of Culture

The latest achievements of Russian scientists in the development of information philosophy and the formation of information cultural science allow us to define a new direction in the methodology of researching cultural problems, in which information approaches and methods of quantitative measurements and assessments developed in computer science can be effectively applied. The article considers the relevance and significance of the study of culture as a strategic factor in national and global security.

Keywords: global security; informational cultural studies; informational approach; philosophy of information.